

Лу Цзэ внезапно осознал это и проникся еще большим уважением к природе и видам, которые в ней обитают.

После того как отверстия были заделаны, Жуань Сиши закатал штаны, снял обувь и осторожно, чтобы не повредить ростки, вошел в поле. В одной руке он держал ведро с удобрениями, а другой разбрасывал их по полю.

Лу Цзэ, закончив с отверстиями, сам взялся за прополку межи. Устав, он оперся на лопату и отдохнул, глядя на Жуань Сиши, который разбрасывал удобрения. Маленькая и худенькая фигурка Жуань Сиши, стоящая посреди поля, вызвала у него чувство нежности.

Он был рад, что решил остаться. Если бы его не было, Жуань Сиши пришлось бы гораздо тяжелее обрабатывать землю и выращивать урожай. Такому ребенку было бы слишком трудно справляться одному.

Если бы он мог быть с ним, пока тот подрастет, хотя бы до тех пор, пока он не станет мужчиной, способным жить самостоятельно.

На пустом участке перед домом уже появились побеги люффы и стручковой фасоли. Пора было ставить забор, чтобы направлять их рост вверх. Жуань Сиши снова отправился на Бамбуковую гору, чтобы срубить несколько бамбуковых жердей для забора.

Лу Цзэ тоже взял с собой мачете и отправился на гору. Он научился у Жуань Сиши рубить бамбук, срезал лишние ветки и сделал гладкие жерди. Когда их набралось достаточно, он связал их веревкой из травы. На обратном пути они с Жуань Сиши несли по связке жердей и заодно срубили два сладких бамбуковых побега, около полуметра высотой.

После обеда, когда солнце уже припекало, Жуань Сиши не стал спешить с установкой забора для побегов тыквы и фасоли, а сел во дворе и начал очищать бамбуковые побеги от кожуры.

Сладкие бамбуковые побеги были толще других, самые тонкие были размером с чашу, а самые толстые достигали шести дюймов в диаметре.

Жуань Сиши не слишком ловко очищал кожуру. На ней были колючие волоски, и нужно было быть осторожным, иначе они могли вонзиться в кожу и причинять боль несколько дней.

Под кожурой находилась белая и мясистая мякоть. Нижние три-четыре секции были старыми и подходили для приготовления соломки. Средние две секции были промежуточными, самыми хрустящими. Верхние три секции были самыми нежными, их можно было жарить или сушить.

Жуань Сиши, следуя принципу «ничего не выбрасывать», приготовил из двух побегов соломку, ломтики и сушеные побеги. Соломку он замочил в банке, ломтики положил в кастрюлю, чтобы убрать горечь, а верхушки решил высушить и оставить на будущее, когда не будет свежих овощей.

Верхушки побегов он сварил и разложил на стене для сушки. День за днем они будут сохнуть, пока не потеряют всю влагу, и тогда их можно будет хранить.

Жуань Сиши встал на табурет и равномерно разложил верхушки на стене. Из двух побегов получилось около двадцати ломтиков, и после сушки останется совсем немного.

Когда он закончил с побегами, солнце уже клонилось к закату. Сойдя с табурета, он увидел, что Лу Цзэ не спал, а стоял в коридоре и смотрел на него.

— Лу Цзэ-гэ, ты не спишь? — спросил он.

Лу Цзэ ответил:

— Сейчас лягу. Ты тоже отдохни.

Жуань Сиши и Лу Цзэ разошлись по своим комнатам. Жуань Сиши лег на кровать в своей спальне. Окно было открыто, и солнечный свет, падающий под углом, освещал комнату, делая ее яркой и теплой. Совсем не похоже на ту мрачную атмосферу, что была несколько месяцев назад.

Жуань Сиши лежал на кровати и не мог уснуть. Он считал дни на пальцах. Сейчас май, а к июлю утки начнут нести яйца, люффа, тыква и фасоль перед домом дадут урожай, кукуруза, арахис и рис тоже созреют. Тогда он сможет заработать немного денег, и жизнь станет легче.

Все обязательно наладится. Жуань Сиши уже не чувствовал той подавленности и апатии, что были раньше. Чем больше он думал о будущем, тем больше надежды оно ему внушало, и его сердце наполнялось оптимизмом.

В таком настроении он заснул, обняв одеяло, и увидел сон о богатом урожае. Во сне он держал в руках большую золотую тыкву, а за ним шли утки, громко крякая. Подняв голову, он увидел Лу Цзэ, стоящего неподалеку и смотрящего на него с нежностью. Он сказал:

— Ты вернулся.

Жуань Сиши невольно поднял тыкву и с улыбкой ответил:

— Я вернулся.

Сон оборвался, и Жуань Сиши открыл глаза. Он увидел, что его рука все еще поднята, как в последнем моменте сна, но в ней не было тыквы, и перед ним не было Лу Цзэ. Он понял, что это был сон. Проснувшись, он почувствовал пустоту в руках и в душе. Оказалось, что для осуществления прекрасных снов нужно приложить усилия.

Он вскочил с кровати, надел куртку и вышел, чтобы установить забор для побегов тыквы и фасоли перед домом. Солнце уже не было таким жарким, как в полдень, но еще не стемнело, и это было идеальное время для работы.

Он нашел в сарае пучок гибких стеблей и уже собирался выйти, когда из дома вышел Лу Цзэ. Жуань Сиши уже не чувствовал себя скованным, ведь он уже много раз принимал помощь Лу Цзэ, и еще один раз не имел значения. Он широко улыбнулся и сказал:

— Лу Цзэ-гэ, ты как раз вовремя. Пойдем ставить забор.

Лу Цзэ улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Установка забора не была проблемой для Жуань Сиши. Он с детства помогал дедушке ухаживать за огородом. Жерди нужно было втыкать между грядками, скреплять их посередине и связывать стеблями. Затем на пересечении устанавливали еще одну жердь, и простой забор был готов.

С помощью Лу Цзэ перед домом быстро появились аккуратные ряды забора. Жуань Сиши,

закончив с забором, направил побеги люффы и фасоли на него, аккуратно привязав их стеблями на расстоянии десяти сантиметров от верхушек.

Закончив, Жуань Сиши хлопнул в ладоши и сказал Лу Цзэ:

— Ночью растения растут быстрее. Вьющиеся растения могут вырасти на десятки сантиметров за ночь, поэтому забор нужно ставить до вечера. Тогда ночью побеги будут подниматься по забору, и потом их не нужно будет направлять.

Лу Цзэ кивнул, запоминая это.

После установки забора Жуань Сиши пошел к выгребной яме за домом, набрал ведро навоза и полил побеги. Побеги тыквы не нужно было направлять на забор, они сами расползались по земле. Ему нужно было только слегка направить их в сторону пустого участка, поливая навозом.

Жуань Сиши, поливая побеги, сказал:

— Расти быстрее, дай мне побольше тыкв. Я жду, чтобы продать их и содержать Лу Цзэ-гэ.

Лу Цзэ, стоявший неподалеку, невольно улыбнулся.

Вечером, готовя ужин, Жуань Сиши вспомнил, что сушеные побеги еще не убраны. Если оставить их на ночь, они могут отсыреть и заплесневеть. Он поспешно вытер руки, взял корзину и собрался их убрать. Лу Цзэ, увидев это, взял корзину у него и сказал:

— Продолжай готовить, я уберу их.

Жуань Сиши смотрел, как Лу Цзэ, не используя табурет, легко дотянулся до стены, и подумал, что быть высоким очень полезно, и ему стало немного завидно.

Когда все поля в деревне были удобрены, водохранилище перестало выпускать воду. Верхний поток воды прекратился, но в канаве на горе еще оставалось немного воды, и в ней плавали маленькие рыбки.

Первый человек, поднявшийся на гору, принес в деревню горсть рыбы, завернутой в лист таро. Вскоре все в деревне узнали о рыбе на горе, и многие взяли сети и ведра, чтобы отправиться туда. Они почти сформировали целую процессию.

Услышав об этом, Жуань Сиши тоже решил пойти на гору и наловить рыбы. Маленькие рыбки были костлявыми и не слишком подходили для еды, но для растущих утят они были отличным источником питательных веществ.

Жуань Сиши сразу же взял ведро и сачок и позвал скучающего Лу Цзэ, чтобы вместе отправиться на гору.

На горе у канавы уже собралось много людей. Они стояли группами у луж и за один раз вылавливали множество серебристых рыбок. Жуань Сиши, увидев это, тоже не удержался и присоединился к ним.

Знакомые поздоровались с ним и спросили:

— Сиши, ты тоже пришел за рыбой?

Жуань Сиши положил пойманную рыбу в ведро и ответил:

— У меня дома несколько утят, хочу улучшить их рацион.

<http://bllate.org/book/16162/1448466>